

DOI 10.24412/1026-8804-2023-1-5-9

Представляя рубрику На просторах Terra Australis

Южно-Тихоокеанский регион (ЮТР), в состав которого входят Австралия, Новая Зеландия и островные государства южной части Тихого океана, является составной частью АТР. Неформальный лидер региона — Австралия — представляет собой важного актора международных отношений, выступив в качестве одного из инициаторов создания АТЭС¹. Как Австралия, так и Новая Зеландия начиная с эпохи холодной войны находятся в сфере постоянного внимания со стороны США, которые стремятся включить данные государства в различные интеграционные объединения. Об этом свидетельствует развитие структур Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD) и особенно создание осенью 2021 г. трёхстороннего оборонного альянса (AUKUS) с участием США, Великобритании и Австралии². Деятельность данных структур во многом нацелена на сдерживание КНР, которая также проявляет серьёзный интерес к странам ЮТР и пытается усилить своё экономическое присутствие в регионе. Ряд государств ЮТР (прежде всего Папуа — Новая Гвинея) тесно связаны с Юго-Восточной Азией, которая в последние десятилетия также становится регионом, привлекающим серьёзное внимание. Проблемы региональной безопасности в Тихом океане, урегулирование конфликтов в Южно-Китайском море, контроль за нелегальной миграцией — все эти вопросы невозможно решить без учёта интересов многих стран ЮТР.

Между тем этот регион крайне редко оказывается в поле зрения российских исследователей. В советский период был создан ряд научных структур, которые занимались этой проблематикой (сектор Австралии и Океании Института востоковедения АН СССР, Центр азиатско-тихоокеанских исследований Иркутского государственного университета и т.д.)³, однако их деятельность по разным причинам в постсоветский период была сопряжена с рядом трудностей. Лишь в последние годы ситуация начала меняться. Этому способствовало создание в 2021 г.

¹ См.: Скоробогатых Н.С. История Австралии. XX век. М.: ИВ РАН. 2015. С. 421.

² См., например: Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad", 2021. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100159230.pdf>.

³ См., например: Олтаржевский В.П. Изучение Южно-Тихоокеанского региона в ЦАГИ г. Иркутск // Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. 2019. № 1. С. 96—98 и др.

Всероссийской ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона, во главе которой встал потомок выдающегося путешественника, научный сотрудник Института востоковедения РАН Н.Н. Миклухо-Маклай. Мероприятия, проведённые в последние годы данной ассоциацией и Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая⁴, способствовали привлечению внимания российской общественности к ситуации в ЮТР. Именно эту цель ставят перед собой и редакторы тематической рубрики, представленной в данном номере журнала.

Номер открывается концептуальной статьёй **Е.А. Канаева** и **М.А. Терских** (Институт мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова), посвящённой основным направлениям политики России в АТР. Авторы весьма скептически оценивают перспективы сотрудничества РФ с государствами региона, полагая, что этому препятствуют условия, в которых нашей стране приходится выстраивать отношения с партнёрами. Усиление американо-китайской конкуренции ведёт к растущей поляризации азиатско-тихоокеанских переговорных форматов. В этих условиях поиск объединяющей конструктивной повестки сотрудничества затруднён, а без неё нахождение точек соприкосновения со странами, ранее не вовлечёнными в тесные контакты с Россией, представляется авторам маловероятным.

«Каждый прибывавший в Австралию был первооткрывателем...»⁵, — эти слова, ставшие эпиграфом к знаменитому труду австралийского историка Дж. Блейни, актуальны до сих пор. Данный тезис подтверждается и материалами статей, опубликованных в этом номере журнала. 200-летию российской экспедиции на шлюпе «Аполлон», описанной в «путевом журнале» (дневнике) переводчика А.П. Шабельского, посвятил свою статью **А.Я. Массов** (Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербургский государственный университет). Как показано в исследовании, А.П. Шабельский одним из первых россиян своими глазами увидел реалии таинственной и экзотической Австралии. Страницы «путевого журнала» А.П. Шабельского внесли большой вклад в формирование представлений наших соотечественников о Пятом континенте, познакомили русскую читающую публику с коренными жителями Австралии, ходом и перспективами британской колонизации Нового Южного Уэльса.

Данную проблематику продолжает статья **Е.С. Сауковой** (Челябинский государственный университет). В центре вни-

⁴ См.: Проекты Фонда сохранения этнокультурного наследия имени Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.org/projekts>.

⁵ Blainey G. The Story of Australia's People. The Rise and Fall of Ancient Australia. Hawthorn: Penguin Random House Australia, 2015. P. III.

мания — проблемы, связанные с формированием во второй половине XIX в. австралийского национального самосознания. По мнению автора, австралийцы признавали тот факт, что именно британцы дали начало новой нации, сохраняющей «кровное» родство с англосаксонской расой. Одновременно в этот период жители Пятого континента начали ощущать своё обособленное положение в империи и предвзятое отношение со стороны Великобритании. В результате непродуманная политика метрополии в Южно-Тихоокеанском регионе становилась аргументом в дебатах о будущем континента. По мнению Е.С. Сауковой, национализм стал идейной базой движения за объединение колоний для усиления позиций Австралии как в Британской империи, так и в ЮТР.

Юбилею установления дипломатических отношений между Австралией и Советским Союзом посвящена статья **Г.И. Каневской** (Дальневосточный федеральный университет). Автор доказывает, что подписание соглашения в 1942 г. было связано со стремлением Австралии подтолкнуть Советский Союз к более активному сдерживанию Японии, успокоить ту часть австралийской общественности, которая выступала в годы Второй мировой войны за нормализацию отношений с СССР, а также создать условия для развития австрало-советской торговли. Внимание автора сосредоточено на выявлении новых подходов к данной проблеме, характерных для современной российской и австралийской историографии.

Завершает «австралийский блок» статей рубрики материал **А.В. Антошина** (Уральский федеральный университет), посвящённый восприятию австралийского общества и его структур повседневности середины XX в. эмигрантом из Советского Союза Р. Берёзовым (Р.М. Акульшиным). В статье охарактеризовано путешествие Р. Берёзова в Австралию, предпринятое им в начале 1960-х гг., восприятие литератором природно-климатических особенностей Австралии, её социальных структур, политики по отношению к коренным жителям страны — аборигенам. Автор доказывает, что отмеченные Р. Берёзовым черты австралийской повседневности характеризуют как специфику Австралии середины XX в., так и принадлежность страны к британско-культурно-цивилизационному ареалу.

Особое место в ЮТР занимает Новая Зеландия, которая ещё в конце XIX — начале XX в. «заслуженно открывала список наиболее демократических и социально ориентированных государств» мира⁶. Поэтому уже в дореволюционной России страна привлекала внимание исследователей. В СССР и новой России

⁶ См.: Стефанчук Л.Г. История Новой Зеландии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015. С. 11.

оно несколько ослабло. Но определённый интерес к изучению его внутренней и внешней политики по-прежнему существует, чему способствует тот факт, что появившееся уже в XIX в. российское присутствие в Новой Зеландии сохраняется и сейчас, в XXI в. Этим вопросам посвящена статья **Е.В. Рудниковой** (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН), в которой представлен обзор отечественной и зарубежной историографии по проблеме российского присутствия в Новой Зеландии. Сосредотачивая своё основное внимание на дипломатическом представительстве России в Новой Зеландии, экономических связях двух стран, истории российской иммиграции на Северный и Южный острова и формировании русскоязычной диаспоры в Новой Зеландии, автор показывает, какое значение имели эти аспекты для истории российско-новозеландских отношений в целом.

Данную проблематику продолжает исследование **М.В. Высоцкой** (Московский государственный институт международных отношений), посвящённое отношениям Новой Зеландии с постсоветской Россией. Проведённый в её статье анализ этой темы продемонстрировал, что в 1990-е гг. существовали предпосылки для активизации связей двух стран, однако они не получили максимально возможного развития в силу накопившихся предрассудков и противоречий. Серьёзный ущерб отношениям России и Новой Зеландии был нанесён в 2014 г., в последующие годы их состояние лишь продолжило ухудшаться из-за нарастающей конфронтации между РФ и ключевыми союзниками Новой Зеландии, в первую очередь США и Великобританией. Автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний день российско-новозеландские отношения находятся на наиболее низком уровне с 1991 г.

Как отмечают исследователи, Океания, являясь «самым большим регионом мира»⁷, вместе с тем остаётся, пожалуй, самой неизученной частью нашей планеты. Между тем в островных государствах Полинезии, Меланезии и Микронезии проживают представители самобытных культур, которые давно привлекают внимание этнологов и антропологов всего мира. Это доказывает, в частности, статья **С.Е. Пале** (Институт востоковедения РАН). В ней рассмотрены культурные коды Океании, которые за последние полторы сотни лет прочно встроились в глобальную мировую культуру. Искусство нанесения татуировок, сёрфинг, умение достигать предельного уровня релаксации для снятия психического напряжения, танец хула — всем этим самобытным феноменам

⁷ См.: Пале С.Е., Кочетков Д.С. Океания: история, культура и связи с Россией. М.: ИВ РАН, 2020. С. 5.

культуры народов Океании, которые впоследствии приобрели популярность далеко за её пределами, посвящена данная статья.

Особое место в Океании всегда занимала Новая Гвинея — «остров языковых джунглей»⁸, в изучение которого внёс большой вклад наш выдающийся соотечественник Н.Н. Миклухо-Маклай. Во многом продолжателями его дела стали советские учёные, отправившиеся в 1971 г. в экспедицию на северо-восточное побережье о. Новая Гвинея, известное у нас в стране как Берег Маклая. Один из участников — М.В. Крюков — занимался изучением системы терминов родства и социального устройства папуасов Берега Маклая. **А.А. Лебедева** (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) сопоставила данные М.В. Крюкова с выводами собственного исследования, проведённого на Берегу Маклая спустя почти полвека, в 2017 г. В её статье отмечено, что, несмотря на некоторую ротацию поселений, социум и родство сохранили свои основные структурные элементы. Однако А.А. Лебедевой были зафиксированы и изменения, которые во многом подтвердили прогнозы, сделанные М.В. Крюковым относительно эволюции социальных структур у папуасов.

Завершает рубрику материал **С.В. Дудникова**, в котором сделана попытка охарактеризовать образ Океании, создававшийся советскими средствами массовой информации 1950—1960-х гг. В центре внимания автора — содержание журнала «Вокруг света», который являлся одним из наиболее популярных изданий, знакомявших советского читателя с далёкими странами и континентами. В статье данный журнал предстаёт важным историко-имагологическим источником. Автор доказывает, что благодаря публикациям журнала «Вокруг света» Океания продолжала оставаться для советского читателя ареной приключений, подвигов и открытий, складывался сложный и многомерный образ региона, который влиял на формирование представлений об Океании не только у обычных людей, но и у профессиональных учёных.

А.В. Антошин,

д-р ист. наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета

Е.В. Рудникова,

канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

⁸ См.: Бутинов Н.А. Народы Папуа Новой Гвинеи (От племенного строя к независимому государству). СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. С. 35.